

АРТИСТ-ГРАЖДАНИН

(К пятилетию со дня смерти И. М. Москвина)

Вспомнить Ивана Михайловича Москвина — это значит вспомнить весь путь Московского Художественного театра со дня его основания. Славу Художественного театра он по праву делил со своими товарищами, основавшими его, и в первую очередь с К. С. Станиславским и Вл. И. Немировичем-Данченко.

Мы, поколение актеров МХАТ, пришедшее в театр после Великой Октябрьской революции, познакомились с Иваном Михайловичем, когда он уже был в зените славы и талант его был признан народом. К этому времени он создал такие незабываемые, вошедшие в сокровищницу русского искусства образы, как царь Федор Иоаннович в одноименной пьесе А. Толстого, Лука в пьесе «На дне» М. Горького, Федя Протасов в пьесе «Живой труп» Л. Толстого, Епиходов в «Вишневом саде» А. Чехова. Тонкими красками и с огромной задушевностью он играл профессора Горюхастова в пьесе «Любовь Яровая» К. Тренева. Глубоко, умно и содержательно он создал образ контр-адмирала Белоброва в пьесе А. Крона «Офицер флота».

Один из последних образов, созданных Москвиным, — образ Флора Федулыча Прибыткова в пьесе Островского «Последняя жертва» — был подлинным триумфом артиста-творца.

И. М. Москвин был подлинным гражданином, патриотом Родины. Он знал, что его любит народ, и отдавал все силы служению ему. В беседе с молодыми актерами он подчеркивал: «Мы никогда не должны забывать о том, что такое театр в нашей стране, какую огромную роль он играет в строительстве новой жизни, какую необыкновенную жажду к культуре проявляет наш новый зритель, в большинстве рабочий... Такому зрителю мы обязаны нести настоящее искусство... Подделка под искусство ничего не дает зрителю, а только путает его. Если же в театре зритель видит правдиво изображенную жизнь, спектакль глубоко запалает ему в память, волнует его и многому учит».

Вот почему он был особенно требователен и к себе, отдавая всего себя, свое сердце искусству, и к нам — его товарищам, молодым артистам. Человек исключительного обаяния, большого юмора, он становился жестким, непоколебимым, если актер нарушал этические нормы отношения к театру.

Жить рядом с Иваном Михайловичем было радостно; быть его партнером в спектакле было большим, ответственным делом.

В годы Великой Отечественной войны И. М. Москвин возглавил руководство театром, став его директором. Война застала нас на гастролях в Минске. В этот трудный для всех нас момент он был спокоен, тверд, уверен в победе. Это был подлинный командир. Мы ехали к Москве, войска шли на запад. В пути многие бойцы и командиры узнавали Ивана Михайловича, радостно его приветствовали, просили передать привет Москве, а он крепко жал руку командиру или красноармейцу и заверял товарищей,

И. М. МОСКВИН.

что искусство и наша любимая Красная Армия неразделимы, что мы средствами своего искусства будем всячески помогать фронту. И он действительно помогал: берег Художественный театр, своим творческим трудом во время Отечественной войны двигал вперед советское искусство. Недаром над созданием роли командующего Горлова в пьесе А. Корнейчука «Фронт» он работал со всей страстностью подлинно советского художника и создал яркий образ.

Безгранична была любовь Ивана Михайловича к великому Сталину. «Счастье — жить в нашей стране, — говорил он, — потому что с нами Сталин. Слава его озарит нас, если мы не за страх, а за совесть будем помогать ему в его великом деле — строительстве новой жизни на земле».

И. М. Москвин был для нас всех замечательным примером, как надо любить свою Родину, отдавать все силы для ее процветания.

Проф. И. РАЕВСКИЙ,
заслуженный артист РСФСР.